

К счастью, зубные щетки в этой тюрьме изготавливались из синтетического пластика высокой прочности. Лу Цзюэ потратил целых семь часов, чтобы заточить ручку до такой степени, что она могла бы легко пронзить человеческое горло. Можно сказать, что он провел половину ночи у кровати, занимаясь этой кропотливой работой.

Та гора жира и мышц уже начала терять терпение. Впрочем, это неудивительно: многие силовики страдают подобной несдержанностью. В конце концов, когда добыча кажется легкой и ее можно разорвать на части одним движением, любой потеряет самообладание.

Как только Лу Цзюэ поднялся, Берг тоже встал. Он был огромен, его рост внушал настоящий ужас, напоминая человеческую гору плоти. Лу Цзюэ не переставал удивляться: при такой колоссальной разнице в габаритах, на что Берг рассчитывал вчера в бане? Очевидно, что если бы Берг навалился на него всем своим весом, то раздавил бы в лепешку. Или, может, он испытывал особое извращенное удовольствие от надругательства над трупами?

Лу Цзюэ все меньше понимал Альф как биологический вид. Хотя, по правде говоря, он никогда их особо и не понимал.

Их странное поведение быстро привлекло внимание всех присутствующих в столовой. Вокруг постепенно воцарилась тишина. Люди, не привлекая лишнего внимания, разглядывали Лу Цзюэ и Берга, стоявших в углу зала. Окружающие предусмотрительно расступились: при весе Берга попасть под горячую руку было бы крайне неприятно.

Берг шел прямо на Лу Цзюэ. На нем была широкая белая майка, распахнутая на груди, открывая взору округлый живот. Уродливый шрам, похожий на жирную многоножку, тянулся от пояса до самой груди. Его мощные ноги, покрытые бугристыми мышцами, стояли твердо — Лу Цзюэ еще вчера убедился в его устойчивости во время стычки.

Сильные мышцы рук были источником его пугающей хватки. Левая рука была сильнее правой — возможно, он был левшой или правая рука была когда-то травмирована. Если такая рука схватит за голову, череп может лопнуть, как переспелый плод.

Берг смотрел на Лу Цзюэ, который опустил голову и сохранял полное спокойствие. Внезапно он с размаху ударил кулаком по столу, намертво прикрученному к полу, превратив его в грудку металла. Грохот заставил всех вздрогнуть. Затем Берг ухмыльнулся, глядя на Лу Цзюэ. Его лицо, перекошенное от жира, выглядело отталкивающе и жутко, а от него самого исходил тяжелый запах крови. Глаза Берга были обычного размера, но на фоне огромного лица казались крошечными. В его взгляде читалась неприкрытая злоба — было ясно, что он разъярен до предела.

Демонстрация силы. Лу Цзюэ мельком взглянул на смятый в комок металлический стол и мгновенно понял замысел Берга. Хоть метод был примитивным, нельзя было отрицать его эффективность. Лу Цзюэ огляделся: помимо него самого, на которого была направлена эта угроза, многие из зевак уже побледнели, а в их глазах читался неподдельный страх перед Бергом.

Лу Цзюэ быстро восстановил логическую цепочку событий. Все было очевидно: вчера он вырубил Берга и отобрал у него тюремные монеты, из-за чего авторитет того сильно пошатнулся. Чтобы восстановить репутацию, Бергу нужно было устроить публичную расправу над обидчиком — это подняло бы его вес в глазах других заключенных на новый уровень.

Интересно, додумался ли он до этого сам, подсказал ли кто-то, или это был просто животный инстинкт? Если второе или третье, то ситуация еще не так плоха. Но если первое... Лу Цзюэ невольно поморщился. Это было бы по-настоящему паршиво, сродни выигрышу в лотерею с джекпотом.

Впрочем, его удача всегда была ни к черту. Лу Цзюэ горько усмехнулся про себя: такой колоссальный вес и сила в сочетании с не самым глупым мозгом и техниками захвата, напоминающими бразильское джиу-джитсу — это был бы настоящий кошмар.

Лу Цзюэ сделал вид, что небрежно опускает правую руку, и ручка зубной щетки мгновенно оказалась у него в ладони, скрытая широким рукавом тюремной робы. И этот громила — лишь подручный старосты блока первого уровня? Насколько же ужасна эта тюрьма? Лу Цзюэ едва заметно изогнул губы в усмешке и рванул вперед.

Секунда — сближение с огромными руками, несущими смерть.

Две секунды — Лу Цзюэ отклонился назад, едва избежав захвата, нацеленного на горло.

Три секунды — он выскользнул из захваченного воротника робы, вонзил щетку в трахею и артерию Берга и тут же отступил.

Теплая кровь брызнула Лу Цзюэ прямо в лицо. Он сжимал окровавленную щетку, глядя, как гора плоти, зажимая горло, сделала пару шагов и с судорожным вздохом рухнула на пол. Лу Цзюэ машинально коснулся своей груди: там, где его схватили, кожа покраснела и припухла. Хоть раны не было, к завтрашнему дню там точно будет синяк, но из-за выброса адреналина он почти не чувствовал боли.

Берг перестал дергаться. Лу Цзюэ подошел, поднял свою одежду, пропитанную кровью, слегка отжал ее и натянул обратно. Очевидно, что новую вещь, которую он проносил всего вечер и утро, придется менять на другую. Подумав, он коснулся браслета Берга, забрал три тюремные монеты и под испуганными взглядами присутствующих вышел из столовой. Его фигура казалась одинокой и хрупкой, как у опустившегося бродяги, но теперь никто не осмеливался смотреть на него свысока.

Лу Цзюэ спрятал щетку и взглянул на браслет: пора было идти в прачечную. Кстати, кажется, с самого утра он не видел Айдымэна.

Тем временем в конце шестого блока первого уровня, где камера была чуть просторнее остальных, в полумраке едва можно было разглядеть фигуры.

Мужчина стройного телосложения в пижаме сидел на кровати. Перед ним на коленях стоял другой, худощавый человек в дешевой рубашке. Видно было, что он старался выглядеть опрятно, но его волосы все равно торчали в разные стороны. Это был Айдымэн, сосед Лу Цзюэ по комнате.

Айдымэн дрожал, стоя на коленях перед мужчиной в пижаме, и не смел поднять глаз.

— Айдымэн, не стоит так нервничать, — раздался из тени низкий, изысканный голос. Мужчина в пижаме вертел в руках крошечный флакон с зеленоватой питательной жидкостью. — Если ты дашь это выпить своему новому другу, я тебя прощу. — Он протянул флакон Айдымэну. — И в этом месяце ты можешь не платить взнос.

Ответом ему были руки Айдымэна, протянутые без малейших колебаний.

Захвачен — 29 дней до периода течки.

— Что-то нужно? — Лу Цзюэ отложил инструменты, убрал окровавленные часы и вместе с прочим мусором отбросил в сторону отрезанное запястье. Он бросил взгляд на Айдымэна, который уже несколько раз украдкой поглядывал на него. Сегодня Айдымэн вел себя крайне странно — по крайней мере, раньше он никогда не пялился на него так часто.

— А, нет, ничего, — Айдымэн, пойманный с поличным, ответил неестественно. Затем, почувствовав, что это прозвучало неловко, он посмотрел на Лу Цзюэ с каким-то сложным выражением, и в его голосе проскользнула осторожность, которую он сам не осознавал. — Кем А-Цзюэ был раньше?

Лу Цзюэ на мгновение замер. Айдымэн никогда не обращался к нему так по-дружески. Больше того, Лу Цзюэ опустил веки, обведя взглядом других бета в прачечной. Его коллеги, изможденные и желтолицые, которые раньше никогда не обращали на него внимания, теперь тайком следили за каждым его движением. Встретившись с ним глазами, они испуганно опускали головы, не смея смотреть в ответ, а самые смелые пытались выдавить заискивающую улыбку.

Похоже, утренние новости уже дошли до прачечной. Лу Цзюэ все понял. Он отвел взгляд и, приняв прежний отрешенный вид, пошаркал в тапочках, взъерошив волосы, которые не приводил в порядок с тех пор, как тело досталось ему. — Я был безработным.

Тон был совершенно безразличным. Из-за своего истинного пола он почти не выходил из дома, а с его невезением он и не рискнул бы искать работу.

— Оу, — Айдымэн был явно разочарован ответом, но больше спрашивать не посмел. Это заставило Лу Цзюэ усмехнуться. Он перестал обращать внимание на Айдымэна и, опустив голову, вернулся к работе.

Лу Цзюэ не видел, как Айдымэн, поняв, что тот больше не намерен поддерживать разговор, незаметно выдохнул.

Айдымэн отвернулся, якобы для того, чтобы лучше сосредоточиться на работе, но на самом деле он просто избегал взгляда Лу Цзюэ. В кармане его одежды лежал флакон с питательной жидкостью, который дал ему Клайд. Хотя Клайд не выделялся среди десяти старост блоков первого уровня, он дольше всех занимал свою должность и имел вес даже среди старост второго уровня. Он был словно ядовитая змея, подстерегающая добычу в темноте, чтобы нанести один смертельный удар.

Если бы не тот факт, что он сам жил в шестом блоке, а Клайд был его старостой, он бы ни за что не стал связываться с этой змеей.

Цвет жидкости ничем не отличался от обычной, даже пломба была цела. Но раз Клайд передал это ему, значит, внутри явно что-то подмешали.

Снотворное? Яд? Или... Айдымэн строил самые дикие догадки. Лу Цзюэ был чувствительнее, чем он думал, но, как он и предполагал, при всей своей силе он был слишком молод.

Интересно, за что его посадили? У него был такой прямой взгляд — видно, что он не был закоренелым преступником. Скорее всего, он перешел дорогу кому-то влиятельному. А что может заставить человека с такой силой и внешностью перейти дорогу тому, кто способен бросить его в эту тюрьму? Айдымэн мог придумать только одно: избыток чувства справедливости.

Жаль, что такой человек оказался в этой тюрьме, на сто процентов состоящей из отъявленных негодяев. Айдымэн с жалостью подумал, что Лу Цзюэ мог бы добиться большего, если бы не приглянулся Клайду.

Взглянув на время — до обеда оставалась четверть часа — Айдымэн механически сортировал мусор, откладывая трупы для обработки во второй половине дня.

Вскоре наступило время обеда, и Лу Цзюэ снова пригласил его поесть вместе. Как и ожидал Айдымэн, даже осознав, что внушает людям страх, Лу Цзюэ не изменил своего отношения к нему, не выказывая ни капли высокомерия.

На самом деле последние несколько дней они обедали в углу за пределами прачечной. Прачечная находилась в самом отдаленном уголке космической станции, где из-за огромного количества мусора стоял невыносимый запах, поэтому, кроме работающих там бета, сюда никто не заходил.

Последние дни их рацион состоял только из питательной жидкости, которую можно было выпить за один глоток. Они выбирались наружу лишь для того, чтобы подышать воздухом и размять мышцы.

Лу Цзюэ, конечно, не хотел пить одну лишь питательную жидкость, но еда в столовой стоила слишком дорого, а тюремных монет оставалось мало. Вчерашний успех был случайностью, и вряд ли такая удача повторится. Пока он не найдет новый стабильный источник монет, нужно экономить.

Лу Цзюэ, прислонившись к стене, достал из кармана флакон. Не успел он его открыть, как Айдымэн протянул ему свой. Лу Цзюэ поднял глаза и увидел, что Айдымэн смотрит куда-то в сторону.

— Это за прошлый раз, не стоит благодарности, — голос Айдымэна был тихим, а на лице выступил румянец. Было видно, что он редко говорит подобные вещи, и эта застенчивость делала его, человека, выглядевшего изможденным еще до средних лет, почти милым.

— М-м, — Лу Цзюэ опустил взгляд и улыбнулся. Это была первая искренняя улыбка с тех пор, как он попал в этот мир. Из-за того, что он поднял голову, глаза, обычно скрытые волосами, открылись, и в них светилась искренность. С того места, где стоял Айдымэн, он видел слегка приподнятый подбородок Лу Цзюэ и длинные ресницы, дрожащие от улыбки. Как и в первую встречу, Айдымэн подумал, что этот мужчина обладает красотой, не свойственной бета — такая внешность была редкостью даже среди Альф и Омег.

Айдымэн смотрел, как Лу Цзюэ откручивает крышку, смотрит на прозрачную бледно-зеленую жидкость, улыбается и выпивает ее одним глотком, а его белая шея при этом ритмично двигается.

— Не будешь? — увидев, что Айдымэн бездействует, Лу Цзюэ приподнял бровь. Он был выше Айдымэна — или, по крайней мере, его рост превышал средний показатель для бета — и даже просто лениво прислонившись к стене, он выглядел так, будто смотрел на всех свысока.

Вопрос застал Айдымэна врасплох. Утром его вызывал Клайд, он даже не успел зайти в столовую, так откуда у него могла взяться питательная жидкость? Но сказать об этом он не мог. Жидкость не хранилась долго, купленная в столовой, она была пригодна максимум день. Если бы он не заходил в столовую, то откуда у него флакон? А если заходил, то почему купил только один?

В замешательстве Айдымэн перебирал в голове оправдания, но все они казались неубедительными.

Он отступил на шаг, еще больше покраснел, опустил голову, избегая взгляда Лу Цзюэ, и машинально сжал браслет на запястье. Он выглядел как неудачник, который из последних сил пытается казаться щедрым.

Видя это, Лу Цзюэ, как и ожидал Айдымэн, на мгновение замаялся и сменил тему, не став допытываться.

Если бы они встретились в нормальном мире, он бы с радостью подружился с Лу Цзюэ. Но в жизни нет сослагательного наклонения. Айдымэн смотрел в пол. Хотя внешне они казались друзьями, на самом деле они ничего не знали о прошлом друг друга и не собирались спрашивать. В условиях тюрьмы у них не было общих интересов, и после нескольких пустых фраз разговор зашел в тупик.

Атмосфера стала неловкой.

Лу Цзюэ потерял пальцы. В такие моменты он понимал курильщиков — по крайней мере, в такие скучные промежутки времени можно выкурить сигарету и пустить дым. Лу Цзюэ взглянул вперед: коридор поворачивал под прямым углом, скрывая вид. Дальше, за несколькими поворотами, находился главный зал. Из-за глухого места, кроме гула машин в прачечной, не было слышно ни звука. Сейчас был обеденный перерыв, даже машины молчали. Другие бета, проработавшие здесь не менее трех месяцев, привыкли к зловонию и в обед либо отдыхали на месте, либо копались в мусоре в поисках чего-нибудь ценного.

Лу Цзюэ бросил взгляд на Айдымэна и поймал его на том, что тот украдкой смотрит на него. Он едва заметно усмехнулся. Выражение его лица исчезло так быстро, что Айдымэн лишь вздрогнул. Лу Цзюэ сел, прислонившись спиной к стене, и Айдымэн немного успокоился, мысленно обозвав себя трусом.

Обеденный перерыв был долгим. Айдымэн краем глаза наблюдал за тем, как Лу Цзюэ зевнул, как его веки становились все тяжелее, и в конце концов он уснул.

Айдымэн стоял на месте, и как раз когда он хотел проверить, действительно ли Лу Цзюэ спит, позади послышались тяжелые шаги.

Высокий, худой мужчина в белом халате и золотых очках подошел к Лу Цзюэ, наклонился и подцепил подбородок спящего, осматривая его как товар. Затем он отпустил его и, несмотря на белые перчатки, брезгливо вытер пальцы. Его голос был холодным и монотонным:

— Забирайте.

Два здоровяка за спиной Айдымэна грубо оттолкнули его, подхватили Лу Цзюэ под руки и последовали за мужчиной в золотых очках.

Айдымэн остался стоять на месте со сложным выражением лица. Он, конечно, знал этого человека. Это был заместитель старосты шестого блока Ци Жуй. По слухам, до тюрьмы он был первоклассным хирургом, и именно поэтому, обладая лишь средними для Альфы физическими данными, он чувствовал себя в этой тюрьме как рыба в воде.

Он не ожидал, что Ци Жуй явится лично. Раньше он думал, что Клайд просто положил глаз на внешность и боевые навыки нового соседа. Теперь же Айдымэн впервые почувствовал жалость к Лу Цзюэ: он не ожидал, что тот приглянулся самому Ци Жую.

Шестой блок первого уровня. В обеденное время в камерах было немногочленно — всего десяток Альф.

Количество бета в тюрьме всегда было невелико. Хотя время от времени прибывали транспортные корабли с заключенными, привозя от нескольких десятков до сотен бета, они были здесь расходным материалом, и их число всегда оставалось критически низким.

Но именно это давало бета шанс на выживание: в тюрьме всегда находилась грязная, тяжелая работа, за которую никто не платил — работа в прачечных, на заводах или в местах, где приходилось иметь дело с порошком кристаллической руды. В этом мире статус Альфы всегда был выше, чем у бета, и, будучи «элитой», Альфы с детства росли в условиях превосходства, поэтому они презирали работу, которую выполняли бета.

В то же время, в этом маленьком обществе без Омег, бета были единственными, кто заменял им женщин. Хотя большинство Альф на словах презирали бета, на деле они были их единственным выбором. В сравнении с однополыми связями между Альфами, отношения Альфы с бета казались им чем-то естественным.

Это приводило к тому, что если в тюрьму попадал симпатичный бета, причиной его смерти становились не переутомление или отравление рудой, а истощение в постелях обезумевших Альф. В каком-то смысле, то, что Лу Цзюэ в первый же день запугал всех, не выдержав запаха их феромонов, избавило его от множества ненужных проблем.

Когда Ци Жуй и двое его людей вели Лу Цзюэ по тюрьме, это привлекло внимание Альф, оставшихся в блоке. Увидев Лу Цзюэ, которого волокли двое здоровяков, они хотели было присвистнуть, но, заметив идущего впереди Ци Жуя, тут же передумали.

Никто не хотел навлекать на себя гнев этого безумца.

Камера в конце коридора была заметно роскошнее остальных. Если передние камеры напоминали трущобы, то эти — дешевые и тесные номера в захудалом отеле. Хотя качество было невысоким, это было куда лучше, чем в начале блока, где даже в туалет приходилось ходить под прицелом чужих глаз.

По крайней мере, здесь были перегородки, скрывающие происходящее внутри от посторонних взглядов.

<http://bllate.org/book/21228/2147918>